03;12 Аномальная температурная зависимость кавитационной прочности воды

© А.С. Бесов, Д.Н. Покровский

Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН, Новосибирск

Поступило в Редакцию 10 января 2000 г.

Впервые экспериментально установлено, что зависимость кавитационной прочности воды от температуры имеет экстремальный характер с минимумом вблизи $35-40^{\circ}$ С и максимумом вблизи 50° С; дальнейшее повышение температуры ведет к понижению кавитационной прочности и сопровождается ростом поглощения энергии ударных волн. Предложен механизм явления, основанный на удержании микропузырьков конвективными потоками, скорость которых растет пропорционально температуре и при 50° С превышает скорость всплытия равновесных микропузырьков.

Имеющиеся экспериментальные данные о зависимости кавитационной прочности воды от температуры противоречат друг другу. В [1] зависимость предельного отрицательного давления от температуры носит экстремальный характер с максимумом вблизи 15° С, в [2] она линейно, а в [3] нелинейно падает. Противоречия, обусловленные несовершенством применяемых ранее методик, могли быть устранены только после проведения независимых экспериментов. Для их проведения была выбрана емкостная методика [4], отражающая интегральную динамику всего кавитационного кластера с максимальной погрешностью определения величины кавитационного порога 8-10%. Методика применима даже для исследовании кавитационных процессов в непрозрачных суспензиях [5].

Блок-схема экспериментальной устновки представлена на рис. 1. Ударная волна генерируется в кювете *1* давлением импульсного магнитного поля на проводящую мембрану *3*, передающую импульс давления в жидкость. Магнитное поле возникает в результате разряда малоиндуктивной батареи конденсаторов *10* на плоскую катушку *4*, помещенную между ударной мембраной *3* и медным диском *5*. Управляемый разрядник *8* позволяет изменять давление в ударной волне в диапазоне от 1 до 10 Mbar. Сопротивление R — *9* обеспечивает генерацию

70

одиночного импульса давления. Плоская ударная волна длительностью 4-5 µs распространяется в виде диска диаметром 25-30 mm к свободной поверхности воды 2. При ее отражении образуется волна разрежения, которая, распространяясь вниз, инициирует рост кавитационных ядер, формирующих под свободной поверхностью кавитационный кластер [4]. Нагрев кюветы обеспечивается массивным фланцем 6 с тремя нагревательными элементами 7. Достоинством установки является отсутствие влияния на исследуемые процессы стенок, так как при диаметре кюветы 80 mm и высоте столба жидкости в 25 mm процесс отражения ударной волны от свободной поверхности заканчивается за 20-30 µs до прихода в приповерхностную область волн разгрузки. В экспериментах использовалась дистиллированная, отстоявшаяся не менее суток вода. За 20-30 min, при фиксированном значении тока через нагревательные элементы 7, вода в кювете нагревалась до определенной температуры, которая в дальнейшем практически не менялась. Вода выдерживалась 2 h при каждой температуре, пока процесс газовыделения не прекращался. Последнее свидетельствовало о приходе системы вода-воздух в состояние статического равновесия. Для уменьшения испарения кювета 1 негерметично закрывалась лавсановой пленкой. Выделяющийся при

нагреве воздух удалялся со дна и стенок кюветы пипеткой. Емкостный датчик 11 имел температуру воды.

Характеристики ударной волны и результаты экспериментов представлены на рис. 2, где кривая 1 — динамика свободной поверхности воды X(t) при отражении от нее волны сжатия в докавитационном режиме, кривая 2 — полученный дифференцированием кривой 1 профиль скорости свободной поверхности воды, который, в условиях отсутствия кавитации, соответствует профилю ударной волны. Отрезком АА помечен момент завершения процесса отражения ударной волны от свободной поверхности. Поднятие свободной поверхности (кривая 1) на определенный уровень отражает упругое растяжение образца воды в поле движущейся вниз волны разгрузки. Кривая 3 соответствует пороговому нагружению, ведущему к инерционному развитию кавитационного кластерина при 18.5°C, о чем свидетельствует появление после границы АА наклона U кривой смещения свободной поверхности [4-6], обусловленного ростом пузырьков и увеличением объема нагружаемого образца воды. Для применяемой постановки эксперимента после границы АА (рис. 2) наклон U всех кривых смещения свободной поверхности связан с удельным объемом образующихся пузырей α простым соотношением

 $\alpha = U/c$ [5] (U — скорость свободной поверхности, c — скорость звука в воде) и характеризует интенсивность кавитации. Появление наклона U выбрано в качестве критерия возникновения кавитации, а амплитуда соответствующей ударной волны считается пороговой [6]. Кривые 4-9 отражают динамику свободной поверхности при температурах исследуемого образца воды 33, 42, 52, 66, 74 и 84°C соответственно. Сначала с ростом температуры интенсивность кавитационных процессов увеличивается в несколько раз (33, 42°С, рис. 2, критерий — угол U), однако при 52°C она падает практически до исходного уровня, свидетельствуя об увеличении кавитационной прочности воды. Дальнейшее увеличение температуры опять приводит к повышению интенсивности кавитации и резкому увеличению поглощения энергии ударных волн, так как амплитуда смещения свободной поверхности при их отражении (кривые 7-9) падает. Поглощение ударной волны обычно обусловлено ростом газосодержания среды [4], а понижение кавитационной прочности воды — ростом кавитационных ядер [2]. Для корректного сравнения интенсивности развития кавитациии при разных температурах начальная амплитуда ударной волны при 52 и 66°С была увеличена таким образом, что смещение свободной поверхности было равно исходному для 18.5°С. Характер температурной зависимости не изменился.

Понижение кавитационной прочности воды при нагреве до 42°C может быть обусловлено ростом равновесного радиуса микропузырьков газа, которые всегда присутствуют в воде [7,8], определяют ее кавитационную прочность и начальную динамику кавитационных процессов в ней. Логично предположить, что при нагревании микропузырьки увеличиваются в размерах настолько, что при 50°C всплывают, обусловливая увеличение кавитационной прочности воды. Это подтверждает резкое увеличение количества и размеров растущих на стенках и дне кюветы газовых пузырьков в процессе прогрева до 50°С. При дальнейшем росте температуры выделение воздуха существенно уменьшается. Повышение температуры приводит к экспоненциальному росту давления насыщенных паров воды и значительному снижению сил поверхностного натяжения σ , что облегчает развитие кавитации на механических включениях и при достижении определенной температуры может компенсировать недостачу микропузырьков свободного газа в воде и обеспечить наблюдаемое в экспериментах снижение кавитационной прочности. Однако факт резкого возрастания поглощения энергии ударной волны, начиная

с температуры 66°C (рис. 2, кривые 7–9), может быть объяснен только ростом газосодержания α воды.

Возможно, равновесный радиус стабильных микропузырьков в воде имеет сложную температурную зависимость с минимумом вблизи 52° С, но более вероятно предположение о том, что с ростом температуры растет их равновесный радиус и соответственно скорость всплытия, которая из равенства сил Стокса и Архимеда определяется выражением

$$U = 2\rho g R^2 / 9\eta, \tag{1}$$

где ρ — плотность, η — динамическая вязкость жидкости, R — текущий радиус микропузырька, д — ускорение силы тяжести. Предполагая, что газ в пузырьке идеальный и число молекул N с ростом температуры не меняется, можно написать $(P_0 + 2\sigma/R) \cdot 4\pi R^3/3 = NkT$, откуда при $2\sigma/R \gg P_0 - R \sim T^{1/2}$, а при $2\sigma/R \ll P_0 - R \sim T^{1/3}$. Здесь k постоянная Больцмана, Ро — атмосферное давление. В соответствии с (1) для стабильных ядер кавитации $R_0 \approx 1.5 \mu$ [8], $2\sigma/R_0 \approx P_0$ и при их дальнейшем росте выполняется условие $R \gg 2\sigma/P_0$ и $U \sim T^{2/3}$, т. е. темп температурного роста ядер кавитации ниже, чем темп роста скорости конвективных потоков, которая в соответствии с [9] для горизонтального слоя линейно зависит от температуры и при 40-60°С достигает нескольких mm/s. Этого достаточно для удержания в объеме микропузырьков диаметром 10-30 μ m и объяснения резкого повышения газосодержания и соответствующего роста поглощения энергии ударных волн в воде при 66°C и выше. Окончательное подтверждение того или иного механизма явления возможно только после проведения дополнительных экспериментальных исследований. Интересно отметить, что минимум кавитационной активности воды вблизи 52°С точно совпадает с максимумом кавитационной эрозии в ней и максимальной эфективностью очистки загрязненных поверхностей в моющих растворах на ее основе. Возможно, существует фундаментальная связь с аномальным поведением сжимаемости воды, которая с ростом температуры уменьшается, а после 50°С начинает расти [10].

Таким образом, благодаря оригинальной постановке эксперимента с использованием преимуществ емкостной методики впервые удалось минимизировать статистический разброс кавитационных порогов и выявить ход их температурной зависимости для воды.

Список литературы

- [1] Briggs L.Y. // Jornal of Appl. Phys. 1950. V. 21. P. 721.
- [2] Перник А.Д. Проблемы кавитации. Л: Судостроение, 1966.
- [3] Connoly M., Fox F.E. // JASA. 1954. V. 26. N 5.
- [4] Besov A., Kedrinskii V. // Proc. of Int. Symp. on Bubble Dynamics and Interface Phenomena. Birmingham, UK, 1994. P. 93–103.
- [5] Бесов А.С., Зайцев В.В. // Акустика неоднородных сред. ДСС. Т. 112. Новосибирск, 1997. С. 43–54.
- [6] Бесов А.С., Кедринский В.К., Пальчиков Е.И. // Письма в ЖТФ. 1989. Т. 15. В. 16. С. 23–27.
- [7] Бесов А.С., Кедринский В.К., Пальчиков Е.И. // Письма в ЖТФ. 1984.
  Т. 10. В. 4. С. 240–244.
- [8] Бесов А.С., Кедринский В.К., Matsumoto Y. // ДСС. Т. 104. Новосибирск, 1992. С. 16–28.
- [9] Леонтьев А.И., Кирдяшкин А.Г. // Труды 3-го Всесоюзн. совещ. по теплои массопереносу. Т. 1. М., 1968. С. 661–664.
- [10] Зацепина Г.Н. Физические свойства и структура воды. М.: МГУ, 1987. 171 с.